

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД22-75СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 января 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Иванова Г.П.**,
судей **Абрамова С.Н. и Пейсиковой Е.В.**
при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием адвоката Пакулина Я.И., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Пакулина Я.И. на приговор Московского областного суда от 28 января 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 г.

По приговору Московского областного суда от 28 января 2022 г., постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Бекмурадов Батыр Италмазович, [REDACTED]

[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]

судимый 27 марта 2018 г. Никулинским районным судом г. Москвы по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (2 преступления) к 9 годам 4 месяцам лишения свободы (наказание не отбыто),

осуждён к лишению свободы: по ч. 2 ст. 330 УК РФ к 2 годам; по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 11 годам; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 12

годам; на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно к 15 годам в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 г. приговор в отношении Бекмурадова Б.И. оставлен без изменения.

По этому же делу осуждён Мирзоев Д.Р. по ч. 2 ст. 330, ч. 4 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, приговор в отношении которого в апелляционном и кассационном порядке оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационной жалобы, возражений на жалобу, обстоятельства дела, выступления адвоката Пакулина Я.И., поддержавшего доводы, приведённые в кассационной жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А. об оставлении судебных решений без изменений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

вердиктом коллегии присяжных заседателей Бекмурадов признан виновным и осуждён судом за самоуправство, совершённое с применением насилия и с угрозой его применения; похищение человека с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предмета, используемого в качестве оружия, в отношении двух лиц, из корыстных побуждений, организованной группой.

Преступления им совершены во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Пакулин Я.И. считает судебные решения в отношении Бекмурадова незаконными ввиду предвзятого, обвинительного и необъективного рассмотрения уголовного дела. По его мнению, суд, без учёта предъявленного обвинения и исследованных в судебном заседании доказательств, надуманно указал в приговоре о том, что потерпевший М■■■■■ был вынужден признать наличие обязательств о возврате долга в сумме 21 миллиона долларов США и исполнить их. Суд апелляционной инстанции также ложно указал в определении о том, что требования о возврате долга, угрозы высказывались до того момента, как М■■■■■ признал долговые обязательства и подписал требуемые от него документы. При этом, присяжные не признавали установленным факт

подписания документов. Полагает, что эти обстоятельства свидетельствуют о пристрастности суда, его склонности додумывать и домысливать обстоятельства преступления с обвинительным уклоном, что является нарушением права на защиту. Негативно повлияло на вынесение беспристрастного и справедливого вердикта то обстоятельство, что председательствующий после оглашения напутственного слова на его (П [REDACTED]) замечание о необходимости разъяснения не только положений ст. 126 УК РФ, но и примечания к этой статье об отсутствии уголовной ответственности при добровольном освобождении потерпевшего, намеренно ввёл коллегия присяжных заседателей в заблуждение, заявив, что это примечание не применимо в данном случае, так как не согласуется с позицией подсудимых и действует только при условии признания ими вины. При разъяснении положений уголовного закона, ориентируясь на позицию подсудимых, председательствующий также не разъяснил положения ст. 31 УК РФ, регулирующие ответственность при добровольном отказе от преступления, в то время как осуждённый Бекмурадов в своих показаниях говорил о том, что потерпевших отпустили по его указанию. В нарушение ст. 285 УПК РФ считает необоснованным отказ суда стороне защиты в оглашении перед присяжными заседателями приложения к заключению фонографической экспертизы - расшифровки разговора, записанного на компакт-диске, поскольку без этого невозможно правильно воссоздать разговор, понять, кто является участником разговора. Кроме того, в аудиозаписи отчётливо слышны только нецензурные слова, способные оказать негативное воздействие на присяжных заседателей, сформировать у них предвзятое отношение к осуждённому. Исследовав аудиозапись частично, и, отказав в исследовании приложения-расшифровки разговора, суд ограничил сторону защиты в представлении доказательств и правильной их оценки присяжными заседателями, что повлияло на объективность и беспристрастность вердикта коллегии присяжных. Просит приговор и апелляционное определение отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Долгиева М.М. указывает на необоснованность изложенных в ней доводов, просит оставить их без удовлетворения, а судебные решения без изменения.

Проверив по материалам дела законность приговора и апелляционного определения, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовного закона, повлиявших на исход данного дела, по доводам, приведённым в кассационной жалобе, не установлено.

Обвинительный приговор в отношении Бекмурадова постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст. 326 - 329 УПК РФ, в состав коллегии вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

Каких-либо замечаний по формированию коллегии присяжных заседателей, а также заявлений о её тенденциозности от сторон не поступило.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, с соблюдением принципа состязательности сторон.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те вопросы, которые входят в их компетенцию, недопустимые доказательства перед присяжными не исследовались.

Права сторон по представлению и исследованию доказательств судьёй не нарушались, а заявленные ими ходатайства, в том числе об оглашении перед присяжными заседателями приложения к заключению фонографической экспертизы - расшифровки разговора, записанного на компакт-диске, разрешались в соответствии с положениями уголовно-

процессуального закона, с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Из протокола судебного заседания следует, что после исследования в присутствии присяжных заседателей аудиозаписи разговора Бекмурадова с собеседником сторона защиты, подробно выясняя суть состоявшегося разговора, в полном объёме использовала своё право в предоставлении доказательств. При этом наличие на аудиозаписи нецензурных выражений не препятствовало её исследованию.

Обоснованный отказ в удовлетворении судом некоторых ходатайств стороны защиты не свидетельствует об обвинительном уклоне судебного разбирательства и ограничении стороны защиты в представлении доказательств.

Председательствующий судья своевременно и обоснованно в равной степени реагировал на ненадлежащие высказывания, в том числе и при выступлении в прениях, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, пресекая всякую возможность оказания какого-либо воздействия на коллегия присяжных заседателей, а в напутственном слове ещё раз обратился к присяжным заседателям не принимать во внимание такие высказывания.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Бекмурадову обвинению, поддержанному государственным обвинителем в судебном заседании.

Вопросы поставлены в понятных для коллегии присяжных заседателей формулировках, не требующих от них юридической оценки.

При этом каких-либо других обстоятельств, которые не могли обсуждаться присяжными заседателями, а также противоречий между вопросами, в вопросном листе не содержится.

Права сторон, предусмотренные ч. 2 ст. 338 УПК РФ были соблюдены, замечаний по содержанию и формулировке вопросов, а также предложений о постановке новых вопросов от сторон не поступило.

Председательствующий судья в пределах своих полномочий, в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ, в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и обоснованно внёс их в вопросный лист.

Права сторон на участие в прениях и на последнее слово председательствующий не нарушал.

Напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ, с соблюдением принципа беспристрастности и объективности, с правильным разъяснением принципа презумпции невиновности и правил оценки доказательств, что подтверждается содержанием напутственного слова, приобщённого к материалам уголовного дела.

Как видно из его текста, напутственное слово содержит необходимые разъяснения уголовного закона, напоминает присяжным заседателям исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимых доказательства; не выражая своего отношения к ним и не делая никаких выводов, председательствующий в соответствии с требованиями закона разъяснил правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, предусмотренные законом.

При этом председательствующий обоснованно не согласился с замечанием адвоката Пакулина о необходимости доведения до присяжных заседателей примечания к ст. 126 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности лица, добровольно освободившего похищенного, поскольку таких обстоятельств в судебном заседании не установлено. Из предъявленного Бекмурадову обвинения, поддержанному государственным обвинителем, а также из показаний потерпевших следует, что после выполнения требований похитителей потерпевшие были оставлены со связанными руками и мешками на головах в сарае, и освободились они самостоятельно.

Вопреки доводам адвоката Пакулина у председательствующего также не имелось каких-либо оснований и для разъяснения положений ст. 31 УК РФ о том, что лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны и каких-либо неясностей и противоречий не содержат.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за рамки предъявленного осуждённому Бекмурадову обвинения не выходит. Каких-либо противоречий между предъявленным осуждённому Бекмурадову обвинением, вердиктом коллегии присяжных заседателей и приговором не имеется. Доводы адвоката об обратном противоречат материалам дела.

Действиям осуждённого Бекмурадова по каждому преступлению суд дал правильную юридическую оценку, исходя из установленных вердиктом фактических обстоятельств дела.

Как следует из приговора, при назначении наказания осуждённому Бекмурадову в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённых им преступлений, данные о его личности, смягчающие наказание обстоятельства и отсутствие отягчающих.

Выводы суда в части назначения Бекмурадову наказания судом мотивированы, а назначенное ему наказание является справедливым.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, в нём изложены доводы жалобы защитника Бекмурадова – адвоката Пакулина, в том числе аналогичные доводам, указанным в кассационной жалобе, и приведены убедительные основания, по которым суд апелляционной инстанции признал их необоснованными, а постановленный в отношении Бекмурадова приговор - законным и обоснованным.

Указание суда апелляционной инстанции на подписание документов потерпевшим М■■■■, вместо установленного присяжными - исполнения обязательств о возврате долга, на законность судебного решения не влияет.

Другие доводы, приведённые в кассационной жалобе, о предвзятом и необъективном рассмотрении уголовного дела, нарушении права осуждённого на защиту, несоответствии выводов суда первой и апелляционной инстанций предъявленному осуждённому Бекмурадову обвинению и материалам дела, Судебная коллегия находит несостоятельными.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу адвоката Пакулина Я.И. на приговор Московского областного суда от 28 января 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13 апреля 2022 г. в отношении Бекмурадова Б.И. оставить без удовлетворения, а судебные решения в отношении Бекмурадова Б.И. – без изменения.

Председательствующий судья

Судьи